

НОСТАЛЬГИЯ | Мы возвращаемся в эти края с надеждой окунуться в прекрасное далеко

Родниковая колыбель

ФОТО: АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

ВЛАДИМИР РЫБАК

Виски для секретаря

Лет в семь или восемь, когда наша семья ждала высокого гостя из Москвы – мамино старшего брата, я спросил у папы, в каком направлении от нашего села находится столица.

– Там, – махнул он рукой на Запад в сторону Белого камня. – Куда ты со своими друзьями за сладким корнем ходишь.

Вообще-то, этого места мы, пацаны, боялись как огня: как-то весной на нас с Белого камня чуть было не скатился клубок змей, у которых наступила пора свадеб. А вот взрослые туда ходили без опаски. Даже дорожку проторили. Из-под известковой скалы, возвышающейся почти на два метра над ковьялем, бил ключ родниковой воды: холодной-прохолодной, чистой как слеза и вкусной. Сосед наш набирал ее с запасом: любил побаловаться чайком. Когда у мамы заболел желудок и ей посоветовали лечиться серебряной водой, мы вдвоем с братом ездил на Белый камень на велосипедах с бидончиком. Ключевая вода, плоская батарейка, проволока и серебряный полтинник с изображением царя или пролетарского рабочего с молотом – вот и весь, так сказать, «свечной заводик» по приговору этого лекарства. Маме полегало, и до конца жизни она не жаловалась на боли в желудке. Была уверена на все сто, что ей помогла серебряная и родниковая вода.

В целебных свойствах родниковой воды убедился и после случая с моим приятелем Валерой Шампиевым, которому сделали сложную полостную операцию, после которой началось нагноение шва. Лечили его долго, даже переливание крови собирались делать. А после промывания родниковой водой болячку как рукой сняло.

Использовали земляки ключевую воду и в других целях. Соседка бабушка Нюра Нарожная солила в ней огурцы в кадке. Ароматные и хрустящие, они уходили со стола влет. Дед Павло Сиднев, появившийся в наших краях в сталинские времена, варил на родниковой воде самогон. Он называл его незнакомым для сельчан словом «виски» и угощал только избранных. Поговаривали, что сам секретарь райкома партии захаживал к нему на огонек откусать живительной влаги, а после обильного застолья поутру выглядел как малосольный огурец бабушки Нюры.

Для здоровья и красоты

Огурцы и «сельское виски» – это, конечно, смак. А что такое вообще родниковая вода и полезна ли она с научной точки зрения? Вот что узнал из энциклопедических изданий. Это естественный выход подземных вод. Существует

множество вод, оказывающих благоприятное воздействие на организм: минеральная, магнитная, шунгитовая. Но только о родниковой отзываются в превосходной степени. Ее называют не просто чистой, а кристальной, не просто целебной, а животворящей. Пробиваясь на поверхность, вода проходит через слои гравия и песка, что обеспечивает природную фильтрацию. При такой очистке она не теряет целебных свойств, не меняет структуры и гидрохимического состава. Родниковую воду можно пить, не подвергая ее дополнительному очищению.

Родники обладают различными целебными свойствами. Например, одни помогают бороться с повышенным артериальным давлением и аритмией, оказывают благотворное влияние на опорно-двигательный аппарат и нервную систему. Другие лечат головные боли, способствуют очищению печени и почек. Третьи нормализуют кровообращение, помогают при инфекционных заболеваниях и мочекаменной болезни. Медики рекомендуют родниковую воду для лечения кожи, ран и язв. А еще она разлагает вредные вещества и выводит токсины, которых в организме при нынешней экологии хватает. Опять же – родниковая вода расщепляет жиры.

Как кровь по жилам...

Кроме родника у Белого камня были у нас и другие. Один был расположен за селом на обочине крутого спуска, зажатого крутолобыми холмами. Уходящие на «полоторках» и «ЗИСах» в рейс шоферы обязательно останавливались здесь, чтобы набрать воды в дальнюю дорогу. Считалось законом сделать здесь остановку и испить воды по возвращению домой после долгой разлуки с малой родиной. Традиционными были свидания с родником для тех, кто отправлялся на службу в армию. В такие вечера старалась здесь гармошка, звали вдалеке простые и понятные песни...

Второй ключ – на въезде в село со стороны Орска. Сейчас там местная предпринимательница открыла шашлычную. Место обихожное, родник и бочажок возле него окольцевали бетоном, туалет поставили в сторонке, дорожки посыпали гравием. Но этот антураж, едкий дым и запах подгоревшей баранины меня не притягивают. В такой цивилизованности родник – чудо дикой природы – воспринимается как источник на курорте, где вечная колготня, мусор, вода взбаломучена и мало отличается от той, которую пьешь из крана.

Другое дело родник за селом, где располагалась чабанская точка моего друга Шимбулата. Здесь в ольховом леске вперемежку с осинами

всегда тихо и спокойно. Не успеешь по тропинке и пару шагов сделать, как услышишь звонкую песню родника. Хоть и времени у чабана в обрез, но он регулярно чистил ключ, закопал трубу для стока воды, обложил исток крупными гольшами. А рядом, где был заросший камышом овраг, уприсил тракториста перегородить его земляным валом. Получилась плотинка, в которую его брат, Калий, зарыблявший водохранилище толстолобиком и белым амуром, запустил мальков. Года через три мы уже всю ловили здесь восемьсотграммовых толстолобиков, варили уху, кипятили чай на травах.

Однажды решил силу ключа попробовать рукой, подставив ладонь под один из них. И надо же: родник пробивался из-под земли в том же ритме, как пульсирует кровь в сердце! Вот и скажи после этого, что мы не дети природы.

Однажды решил силу ключа попробовать рукой, подставив ладонь под один из них. И надо же: родник пробивался из-под земли в том же ритме, как пульсирует кровь в сердце! Вот и скажи после этого, что мы не дети природы.

Прости, друг!

Ничего не бывает вечным. Родники тоже. Этим летом побывал в тех местах, где прошло детство. К роднику, где жарят шашлыки, даже не подъезжал. Тот, к которому ходили новобранцы, оказался под толстым слоем земли: теперь здесь проходит автотрасса. У Белого камня, как в Сахаре – ключ иссяк лет десять назад, когда наступили времена аномальной для этих мест жары. Лишь еле заметная в ковьяле тропка, пересохшее болотце да грязно-коричневые кочки напоминали, что здесь когда-то бил ключ и сюда приходили люди. Да и Белый камень стал как бы ниже, поблек с годами, состарился.

А родник Шимбулата природа пожалела. Правда, не по справедливости получилось: друга не уберегла, когда у него остановилось сердце, а ключ сохранила. Впрочем, у природы свои мерки справедливости, которых нам не понять.

Благосклонны к памяти земляка оказались односельчане – не загадили мусором поляну, не срубили на топку деревья. Беззаботно весело, как в детстве, журчит по очищенному руслу ручей. Сохранилось кострище, на котором мы когда-то варили уху. Как старого знакомого поприветствовали шелестом листвы осинки – узнали! Высоко-

высоко в небе парила пара беркутов, цепляясь краешками крыльев за белое облако.

С пеленою на глазах смотрел на этот уголок уже далекой, но такой счастливой жизни и как наяву слышал голос друга: «Ты где пропадал? Мы тебя ждали с родником». Только нет ответа Шимбулату, не докричишься до него, как ни старайся. Как и не попросишь прощения за то, что уехал далеко, не простившись, не проводил его в последний путь...

Где пропадал и как жил все это время без друга и родника, я рассказал его жене, детям и внучке. И легче стало на душе.

История под сваями

А как обстоят дела с родниками у нас? В Магнитке я, можно сказать, человек пришлый, поэтому первым делом за помощью обратился в Интернет. Оказалось, что родников у нас море. Только не бьющих из-под земли, а различных ООО – обществ с ограниченной ответственностью, предлагающих горожанам водку, коньяк, пиво, фильтрованную воду, недвижимость и еще бог знает что. Правда, на сайте «По тропам Южного Урала» вольный странник Виталий просветил: настоящий родник есть за вокзалом по дороге в поселок Цементников. А валеолог Елена Дудкина сообщила в Интернете еще два года назад, что в Магнитогорске насчитывается 27 родников, в чем засомневались известные краеведы Миндихан Котлухужин и Валерий Ефимов. Они назвали два действующих ключа – уже упомянутый и тот, который расположен у садового товарищества «Строитель».

– Из родника за вокзалом не советую пить воду, – сказал Миндихан Абкадырович. – Специалисты говорят, что этот родник подпитывается фекальными водами. А вот у «Строителя» родник полезный – от многих слышал.

Просто, не претендуя на литературные изыски, краевед Галина Гончарова в историко-этнографическом исследовании описала магнитогорский святой родник, который был местом паломничества и излечения старомагнитских казаков, живущих рядом со станицей еще в прошлом веке. Бил он из-под земли на нынешнем пересечении проспекта Ленина и улицы Завенягина. По рассказам старожил, когда-то у родника была явлена икона Божьей Матери, здесь всем миром построили часовню. Но, что людям хорошо, то властям нашим в тягость. В 60-е годы сюда пригнали бульдозер и с лозунгом «Долой антисанитарию!» заровняли ключ с землей. Через двадцать лет на этом месте появилась девятиэтажка на сваях. И порвалась навсегда еще одна ниточка истории. ☹